

## МОРЕНА

---

**АЗ) Зачин;**

**БОГОВ) Слово о Морене;**

**ВЕДАЮ) Мара – Лебедь Белая;**

**ГЛАГОЛЮ) Дни чествования Мары в Годовом Коло;**

**ДОБРО) Мара и Велес;**

**ЕСТЬ) Древние Сказы о Маре;**

**ЖИЗНЬ) Довершение.**

### 1) ЗАЧИН

Ныне среди приверженцев Родной Веры сложилась таковая ситуация, что наибольшего почитания удостоиваются, главным образом, Небесные Боги – Светлые Сварожичи. Обо всех Светлых Лицах Всебожья Родова многое сказано и многое написано. А вот о Тёмных Богах, Богах Нави, Богах Иного Мира упоминают ныне зело неохотно. Причина же таковому положению видится в том, что, вероятно, сказывается тысячелетнее засилье чужебесия на Родной Земле. Ибо в *«учении Христовом»* Тьма неразрывно связана с *«Диаволом»*, с неким «вселенским злом», которого хотя и боятся, но ни в коем случае не почитают. Родноверие же учит нас принимать все Лики Всебожья Родова – и Светлые, и Тёмные, бо во ВСЁМ истая Воля Родова проявлена, ВСЁ является частью Всемирья, частью Прави. Также верно и то, что у ВСЕГО есть своя Тёмная сторона, от глаз и помыслов чужих сокрытая...

Поистине, отвергая Тьму – мы отвергаем часть Себя. Потому не станем уподобляться *«стаду овец христовых»*, и воздадим Славу Великую Маре – Божине Луноликой, Тёмной Волостительнице Смерти.

О том же и наш Сказ.

### 2) СЛОВО О МОРЕНЕ

Древние Сказы нарекают Волостительницу Смерти разными именами – Мара, Морана, Марена, Морена, Моржана, Маржена, Марыся, Маруха. Имён много, да суть одна... Мара – Божиня Смерти, сиречь сама Смерть. О том же и говорит множество свидетельств: «*Mara by tia wziata!*» (Мара (Смерть) тебя возьми!) – такое заклятие бытовало среди Карпатских славян. У белорусов: «*Штоб цябе змарнявало!*» (Чтоб тебя сгубило!). Чехи совсем до недавнего времени говорили: «*Proti Morene není korene*» (Против Морены (Смерти) нету лекарств), когда же кто-либо умирал, принято было говорить: «*Morena na něj sahla*» (Морена на него сошла). В «Краледворской рукописи», в песне под названием «Забой и Славой» есть такие строки:

*Так и нашим жёнам и ребятам  
Жить велел, и каждому он мужу  
По одной велел держать подруге  
На пути с Весны и до Мораны...*

Путь «с Весны и до Мораны» – сама Жизнь от молодости (Весна) и до Смерти (Морана). В другой песне из того же источника, под названием «Честмир и Власлав», говорится:

*Закипела битва между ними –  
И Власлав на землю повалился.  
По земле катается он страшно,  
В бок и в зад, а справится не может:  
На покой зовёт его Морена;  
Кровь из тела крепкого струится...*

В оригинале же, на чешском языке, эти строки выглядят так: «*Morena jej sypase v noci...*» (Морена его ведёт в ночь черную (Навь)).

Всё вышеприведённое говорит о повсеместном распространении культа Мары в Славянском Мире. На то же указывает и ряд авторитетных исследований по Традиционной Славянской Культуре: «*В Белоруссии, сохранившей под шумок борьбы двух вероучений (православного и католического, окончившейся обезличенной унией) основы языческого культа в цельном виде, существует въяве так называемая Мара. Здесь*

*указывают и те места, где она заведомо живёт (таких мест пишущему эти строки на могилёвском Днепре и его притоках указали счётом до пяти), и повествует о её явлениях вживе. В северной лесной России о Маре сохранилось самое смутное представление, и то в очень немногих местах, но слова, выражающие однородные понятия, находятся во всеобщем употреблении. Появляется в знойное лето сухой туман, называемый «маревом»; стоит он в виде мрачности при ясной погоде. Бывает и так, что на сотни вёрст от лесных пожаров воздух напитывается чадом и гарью, солнце превращается в шар, сделанный из красной фольги, на который можно смотреть безопасно; из болот поднимаются вредные испарения, сгущенные в обманчивую для глаз форму привидения, в образ древнего бога Мары» (Максимов С. «Нечистая, неведомая и крестная сила» СПб., 1903.)*

Светило Мары – Луна, (коя именуется також Нощное Солнце Мары) по представлениям наших Предков мыслилась оказывающим немалое воздействие на окружающий мир и на человеческое естество. Ныне сие же доказано официальной наукой: ведомо, что наш организм примерно на 70-80% состоит из воды. Потому гравитационные силы Луны (*Луна же, как известно, наряду с любым другим Небесным телом, обладает силой притяжения. Учёные мужи именуют сие «Законом Всемирного Тяготения»* – прим. Ставр) оказывают на него в точности такое же воздействие, какое оные оказывают на всю Землю – на приливы и отливы морей и океанов. Посему Лунные Циклы естественным образом влияют на внешнее и внутреннее состояние Человека и Природы (кои поистине ОДНО).

Лунные Циклы разделяются на периоды растущей и убывающей Луны, а також на время Полнолуния и Новолуния.

На глаз различить растущую и убывающую Луну довольно легко, не смотря на то, что в оба этих периода Лунный Лик представляет собой серп (иже и именуется «месяцем»). Нарождающийся («растущий») Серп Луны обращён выпуклой стороной вправо, убывающий же – влево и напоминает своим видом букву «С».

Растущая Луна (Новец):

По поверьям, период растущей Луны оказывает благотворное влияние на действия, направленные на оздоровление человека, на собиране Внешней и Внутренней Силы.

Також не худо в сию пору планировать и начинать новые дела. Благотворна сия пора и для аграрной деятельности – с оным временем связаны представления о добром урожае. Период растущей Луны именуется «*новец*», «*молодичко*» либо «*молодой Месяц*». О сём рекут в народе: «*Посей жито на молодичку – буде обильно да колосисто, а на сходных днях (то есть, в период убывающего Месяца – прим. Ставр) – колосички маленькие*». Однако «*на самую молодичку*» не токмо аграрные работы, но и вообще любое дело начинать негоже, бо считается, что новый Месяц вначале должен окрепнуть – в течение двух либо четырёх дней.

Убывающая Луна (Ущерб):

Убывающая Луна, по поверьям, считается обладающей опасными свойствами, особливо для несведущих, а також для плодоносящих женщин и новорождённых, бо считалось, что Луна в сей период «*пьёт*» Жизненную Силу (Ярь) человека. «*Щоб тебе лунь вхопила!*» – говорили обидчику либо неправому человеку. Посему в Нощную пору, при убывающей Луне из дому выходить негоже, негоже и дитя в дому так класть, чтоб на него Лунный свет падал. Ибо считалось, что тогда Луна «*перейдёт*» через ребенка, и он занедужит. Известны поверья гласящие, что ежели ребёнок захворал, то его «*Луна засветила*». Всё это свидетельствует о проявлении через Лунные Чары главного Дара Мары – Смерти, иже отображается, в данном случае, путём осмысления определённых сторон Лунной Силы нашими Предками. Время убывающей Луны называлось «*ущербом*», «*сходными днями*» либо «*старым месяцем*». Вкупе с воздействием, о котором было сказано выше, в народе считалось, что на «*старом месяце*», на «*сходных днях*» худо заниматься всякой работой, связанной с сотворением чего либо – будь то постройка избы или посев урожая, но зато добро заниматься заготовкой зерна да всего съестного на Зиму, ибо по поверьям «*старый месяц*», сдерживая всякий рост вообще, не даёт плодиться мышам и прочим вредителям. Також на «*старом месяце*» гоже заниматься лечебной волошбой, связанной с очищением организма от худых воздействий, бо считается, что убывающий Месяц «*убудет*» хвори да болезни с человека – «*от всякой болезни надо ладить на ущерб-месяц*» (Виноградов Г.С. Самоврачевание и скотолечение у русского старожилого населения Сибири/Живая Старина, 1915).

Полнолуние:

Полнолуние, как и период растущей Луны, также считается благоприятной порой для земледельческих работ – по поверьям, хлеб, посеянный в эту пору, хотя и растёт медленно и с корожими стеблями, но зато всегда крепок и обилён зерном. Это связано с тем, что в период Полнолуния Лунная Тяга (притяжение) наиболее велика, потому приливы вод особенно высоки и соки растений устремляются вверх. У человека же в сию пору происходит прилив крови к голове, потому Полнолуние являет собой период не только время наибольшего психического напряжения, но и наибольшей эмоциональной активности человека. Исходя из сего – Полнолуние – время Творчества, а также время, годное для особой – Тёмной, Лунной Волошбы, коей владеют не все, но особо сведущие. И рекут при обращении к Силе Луны таковы слова:

МАРУ ВЕЛИЧИМ ОКРУТНУ ОБЛИЧЬЕМ  
 В ПОЛНОЩИ-НОЩИ ЗРЯТ ИНО ОЧИ  
 ПРИДИ ВЫСОКА ДА ЧЕРНООКА  
 С ЛИКОМ-ЛУНОЮ НЕ СО БЕДОЮ  
 СОБЕРИ В ЧАШУ ГОРЕСТИ НАШИ  
 ОТ НАС УНОСИ КОСОЮ КОСИ  
 ДАЖДИ ЗРЕТЬ ИНО НОЩНУЮ СИЛУ  
 МАТИ ВЕЛИКА СТАНИ К НАМ ЛИКОМ!  
 МАТИ ВЕЛИКА СТАНИ К НАМ ЛИКОМ!  
 МАТИ ВЕЛИКА СТАНИ К НАМ ЛИКОМ!  
 ГОЙ! ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

Новолуние:

В эту пору Луна и Солнце находятся по одну сторону относительно Земли, поэтому Нощного Светила на Небе не видно вообще, и сия пора в народе именуется временем «тёмной Луны», «безлунием» либо «гнилыми днями».

Безлуние считается крайне опасным и неблагоприятным временем у всех славян. Потому такое время именуется «гнилыми днями». Считается, что ребенок, зачатый в «гнилые дни» долго не проживёт, либо родится бесплодным.

Помимо всего вышеуказанного, в Русском Народном Фольклоре существует масса других примет и поверий, связанных с Нощным Светилом. Вот некоторые из них: «Кто

*увидит новую луну с правой стороны, тот, по старым русским поверьям, будет получать доход, прямо – ни то, ни сё, а слева – расход»* (Забылин М. Русский народ. Его обычаи, предания, суеверия и поэзия. М., 1880). *«Ясная, круторогая луна зимой – к стуже, летом – к вёдру. Красноватый круг около луны, скоро пропадающий – к вёдру. Два таких круга, или один тусклый – к морозу; красный – к вёдру; перерванный – к снегу»* (Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М., 1989).

Также к вышесказанному надобно добавить, что не токмо у славян, но и у многих других Арийских (Индоевропейских) народов Луна мыслилась связанной с плодородием, влагой и водой: *«Воды подвластны Луне, «Луна в водах» и «дождь идёт с Луны» – вот два лейтмотива индийского мышления. Ардвисура*

*Анахита, иранская богиня Воды, была лунным существом; (...) Все лунные божества сохраняют более или менее очевидные свойства или функции воды».* (Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1990.) Иранцы ведали Дух Луны в женском обличе, кой называли «Мах» либо «Владычица Вод» изображая Её с четырьмя руками, символизирующими четыре Лунных периода, о коих говорилось выше. Мах в представлении иранцев являлась не токмо управляющей Нощным Миром, но и сном человека – Она оберегала Душу, покидающую Тело во время сна (считалось, что Душа выходит из Тела и отправляется в ночные странствия в пору, когда человек спит).

Мара не токмо Володычица Смерти, но и Хозяйка всего Неведомого, Сокрытого (о том же свидетельствует наличие таких древнерусских слов с присутствующим в них корнем *мор-, мер-*, как: *«сумерки»* – время захода Солнца и наступления Нощи, *«смеркаться»*, *«мерковать»* – темнеть, *«меркоть»* – Нощь, *«мора»* – тьма, *«хмара»* – туча, *«моргасинница»* – сумрачная погода, *«паморочный»* – туманный, *«марев»* – туман – всё это, в той или иной мере, символы таинственности, неясности. Отсюда, вероятно, выражение: *«будущее – в тумане»*), призрачного (в Беларуси *«марня»* – привидение, призрак, дух; отсюда поговорка: *«пропадзи ты, бы марня!»* – исчезни, как призрак).

Время Коло Сварожьего – Зима – время безраздельного господства Марены во Яви. И отсюда такие слова, как *«замерек»*, *«заморень»*, *«замерень»*, означающие первые морозы, перевозимье, время прихода Мары в Явь.

И объезжает во пору Зимнюю Мара на своих Санях просторы Земли бескрайние, и летает Белою Птицей (см. ниже) под облаками, выюгою метёт да инеем всё окрест покрывает. И дабы не были Хлады-Морозы зело губительны для живота всякого, дабы не многим буйствовала Зима хладная-лютая во Миру Явленном, рекут Люди Вещие слова таковы, испрашивая благосклонности Марены, Зимней Хозяйки:

МАРА ЛЕДЯНАЯ  
 ЧЕРНА НОЩНАЯ БЕЛА СНЕЖНАЯ  
 ЗИМА БУРАННАЯ МЕТЕЛЬ БЕЗБРЕЖНАЯ  
 БУДЬ НАША МАТИ  
 НАМ ТЯ ВСТРЕЧАТИ ДА ВЕЛИЧАТИ  
 ДАЙ ПЕРЕЖДАТИ ТВОИ МЕТЕЛИ  
 ВО ДОМУ-ХАТЕ  
 ГДЕ Б ПЕСНИ ПЕЛИ ПАРНЯМ ДЕВИЦЫ  
 ВЕЛИЧАЙСЯ МАРА БЕЛАЯ ПТИЦА  
 ВЫЮЖНОКРЫЛАЯ  
 ЧЕРНА НОЩНАЯ БЕЛА СНЕЖНАЯ!  
 ГОЙ! ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

И ходит в сию же пору Зимнюю по Земле Вещий Дед – Велес, Страж Границы меж Явью и Навью, Страж Времён. И ждёт Он срока, когда закончится время, отведённое Богам Зимы, дабы в урочный час повернуть Коло Сварожье на Весну. И готовит Он весь Мир Явий для прихода Светлых Богов и Сына своего – Ярилы Вешнего, коий Ярой Силой своей будит Явную Природу ото сна Зимнего. И уходит Мара в конце месяца березозола (марта) из Яви к себе – во Царство Иное-Неведомое, и провожают Её все сородичи славяне Масленицей Широкой, угощением обильным да веселием буйным. И деется тако от веку бессчётное количество раз. И буди тако, доколе жив Род Славенск, и буди тако, доколе Всемирью не прейти!

Ведают Мудрые, что Марена и Жива есть два Лица, две неделимые части Единой Божини – Лады, Великой Матери. Подобно тому, как Белобог и Чернобог есть два Лица



Рода, Создателя Всемирья. Во время Рождения и во время Смерти Дух человека совершает *один и тот же* Переход через Кромь, токмо в разных направлениях.

Дар Живы – Жизнь, Дар Мары – Смерть, Время Живы – Лето, Время Мары – Зима. В бесконечном Танце этих Божинь и проявляется Великое Коловращение, чередование Жизни и Смерти во Всемирьи. И никому не дано пересилить Их, никому не дано ни Смерти убегнуть, ни Жизни. Бо тако Родом Все-Сущим от веку положено – и то, и другое есть Дар Великой Матери – Лады.

Образ Марены в Древних Сказах имеет великое множество проявлений. Во черёд свой мы непременно скажем об оных. Но начать следует с разговора о самом отношении наших Предков к Образу Смерти, о коем можно судить по тому, как им открылась Покровительница оной – Марена.

Характерно, что Образ Смерти, её ЗРИМОЕ отображение, дошёл, хотя и с изменениями, до нашего времени – *Некто* женского пола, облачённый в белые одежды и держащий в руках косу. Главное и наиболее важное отличие состоит в том, что поздние представления рисуют Образ Смерти безобразной старухой,

Морена же в представлении наших Предков является прекрасной девой, не менее красивой, чем Жива или Сама Лада. Единственное отличие Её от Светлых Божинь – ЧЁРНЫЕ распущенные влася ЧЁРНЫЕ брови, ЧЁРНЫЕ глаза и целиком белые одежды без бережной вышивки. Ведающие – ведают что Чёрный цвет (цвет волос и глаз Мары) – символ всего Неведомого и Таинственного, Цвет Нави. Коя пугает своей неизвестностью иных, и будит страсть к познанию у всякого ищущего...

Белый же цвет, цвет одежд, в кои облачена Мара, есть, в данном контексте, цвет Перехода, цвет *Изменения Состояния*, и о том подробнее скажем ниже.

Мыслилась Марена також и Невестой, Суженой для всякого умершего в молодые годы, либо на поле брани. В таковых случаях люди обычно говорили – «*обручился со Смертью*», либо «*разделил ложе брачное со Смертью*».

По старым русским песням известен предсмертный наказ, даваемый умирающим воем своему коню:

*Ты скажи моей молодой жене,*

*Что женился я на иной жене,*



*Что за ней я взял поле чистое,  
Да сосватал нас да булатен меч,  
Положила спать калена стрела...*

«Уймись, не то к Марe посватаешься!» – говорили шибко расходившемуся молодцу. Одна из западнославянских сказок рассказывает о юноше, искавшем по всему Белому Свету себе невесту. Как-то повстречал он деву в белом платье, которая враз пришлась ему по сердцу, да и рассказал ей о своей печали. Согласилась она быть его женой. Обрадовавшись, юноша повёл её в свой дом, но по прошествии некоторого времени обратилась она из прекрасной девы в привидение. Понял юноша, что саму Смерть взял он себе в жёны. Смерть же, взмахнув косой, сказала, что, де – «ты обещал быть моим, тебя я и возьму с собой»; и тотчас пал юноша мёртвый. Нетрудно узнать в сей жене Саму Морену.

К этому стоит добавить також, что сечи кровавые наши Предки нередко сравнивали с пиршеством, с застольем свадебным, «угощая сватьёв от души», «наливая кубки до краёв» лютому ворогу. Ибо поистине где, как не в сече яростной появляется у Марены великое множество женихов – молодых да хоробрых? И в сём обличье Мара близка Магуре-Перунице, дочери Перуна Огнекудрого, Бога воев, коя летает над полем брани, поднося убитым кубок, до краёв Священной Сурьей наполненный, поцелуем их встречая, да к Отцу своему, в Дружину Небесную проюжая. По тому и рекут вои дабы не быть убитыми, на брань уходя – «*пусть минёт меня Чаша Перуницы*».

Тажо известно и сравнение битвы с жатвой, со сборанием урожая. Се – також явная связь с Образом Мары-Смерти, ибо снопы ни чем иным, кроме как серпом жнут; и один из наиглавнейших атрибутов Марены – Серп, коим она Нити Жизни подрезает. Таже и Полудница, одна из ипостасей Мары, по поверьям, появляется на полях страдных во время сбора урожая (подробнее о том – см.ниже). Ярчайшее описание сечи и её сравнение с жатвой содержит «Слово о Полку Игореве»: «...*снопы стелють головами, молотят чепи харалужными, на тоць животь кладуть, вьют душу от тьла...*». Снопы стелют (кладут), но не хлеба снопы, а голов людских. На току обмолачивают – но також не хлеб, а жизнь человеческую, душу от тела отделяя. Подобное описание сражения встречается також у легендарного скандинавского скальда – Эгиля Скаллаgrimссона:

*Серп жатвы сеч*

*Сёк вежи с плеч*

*А ран рогач*

*Лил красный плач...*

(«Выкуп головы»)

Всё это свидетельствует о глубоко ПОЭТИЧНОМ взгляде на Образ Марены-Смерти, иже явно расходится с тем УЖАСОМ, кой вселяется в большинство современных людей при одной лишь мысли о Смерти. Из сего же и видно, что Славные Предки наши не боялись Смерти, принимая Дар Мары с тем же почтением, что и Дары других Родных Богов. Она не казалась им страшной, безвозвратной кончиной, но лишь Переходом из одного состояния Бытия в Иное. Также и нам ныне деять надобно.

Извечные атрибуты Мары – череп человеческий в руках Её, колдовским металлом – серебром окованный, Мёртвой Водой полный, коса либо серп в руках. Блестит и во власах Её Серп Лунный (Месяц), напоминающий видом своим тот Серп, коим Смерти Володычица подрезает во Срок свой Нити Жизни людей, во Яви животы свои длящих. Древние сказы рекут о том: *«Подсече ему (Мара, Смерть) ноги косою, и взем серп – и захвати его за шею, и взем малый оскордец – и нача отсекаль нозе и руже и вся составы его, и расслабеша жилы его»*. Символика Серпа Мары – Месяца есть, наряду с символом Смерти, також и символ Времени, его неустанного и неумолимого бега, круговращения. Ведомо ведающим, что в былые времена именно Лунный календарь предшествовал Солнечному, что и подтверждается наименованием *«месяц»* – т. е. одна двенадцатая часть Годового Коло. О сём же говорят и исследователи: *«Луна с её фазами легче всего давала возможность вести календарный счёт по неделям и месяцам. Наши предки, увидев в небе в «начале норождения месяца» молодой серп Луны или «новец», считали 165 часов, или, округло, семь суток до «нового перекроя» (первой четверти), семь суток до «подполони» или «уцерб» (полнолуния), семь суток до «ветхого перекроя» (последней четверти) и семь суток до «межей», то есть до момента исчезновения Луны в лучах Солнца перед следующим новолунием. Эти четыре недели вместе с «межами» или «межимесячьем» составляли 29 суток лунного месяца...»* (Святский Д.О. «Очерки истории астрономии в Древней Руси, М., 1961).

Добавим, что в пользу распространённости Почитания Мары говорит и тот факт, что на Руси бытовали украшения, называемы «лунницы», кои чаще всего делались из серебра (металл Луны, Мары) или сплава серебра и олова. Лунницы составлявшие девичий убор, и також являли собой отражение почитания Мары нашими Предками. Характерно, что острые концы лунниц всегда обращены вниз и на них часто помещались малые подвески в виде капель воды. И в том, как мыслим, проявляется древнее представление о Луне, изливающей Воды на Земь – вспомним начертанное выше «*дождь идёт с Луны*».

Сторона света Марены – Запад-Солоносыд, тот край, где заходит Солнце. Истое время, в кое безраздельно властвует Марена – полночь, полдень и любое другое Время Перелома, Перехода чего-либо из одного состояния в другое. У человека сие Время Перелома – время перехода из Этого Мира в Иной, а также – из одной поры Жизни в другую (например: из поры детства – в юность и так далее), ибо Переход всегда деется путём УМИРАНИЯ Старого, кое освобождает место для Нового. И в этой ипостаси своей Марена сближается с Макошью – Матерью Судьбы, Жребия, коя також есть Божиня Перехода. Наряду с этим надобно сказать, что Мару и Макошь сближают ещё и народные поверья о «ничках» («ночках»), «кикиморах» или «марухах», которые в Ношное время, особливо по пятницам (День Макоши) шумят в избах. Существуют также поверья о том, что марухи могут без пользы выпрясть весь лён, потому в такие дни необходимо на ночь прятать его в укромное место. *«В Калужской губ. (в Жиздринском уезде) это же привидение (им. ввиду кикимора – прим. Ставр), которое видають в лунные ночи за самопрялкой или за шитьём, так и называют марой. Эта страшная, растрёпанная мара сидит и гремит самопрялкой. Как погремит, так и будешь одну куделю прясть целый день; пошьёт у кого, тот одну рубашку в неделю не кончит; всё будет перепарывать...»* (Максимов С. «Нечистая, неведомая и крестная сила» // «Звездочтец: Русская фантастика XVII века») О том же говорит и пословица: *«От марухи рубашки не дождёшься!»*. В целом связь меж понятиями Смерть (Мара) и Судьба (Макошь) широко известна не токмо средь славян, но и средь прочих Арийских народов в целом. Для примера укажем, что в валлийском наречии древнего Кельтского языка слово, означающее Смерть – *dien* – могло использоваться и как обозначение Судьбы.

Ведомы были нашим Предкам и другие ипостаси (проявления) Мары: Полудница – девушка в белом одеянии, в полдень появляющаяся посередь хлебов, на поле зреющих. У

лужицких сербов бытовало поверье о «*Приполднице*» (Полуднице) охранительнице полей – высокой красивой девушке, завёрнутой в белые одежды, иногда с чёрным платком на голове, иногда без оногo, которая с серпом в руках появлялась в полуденное время в дни жатвы (иногда её же называет «*sserpyshyja*»). Потому в полуденное время работать запрещалось, ибо, по повериям, тот, кого Полудница заставляла в поле, должен был в течении часа (пока не пройдёт самое Время Перелома) рассказывать Ей об одном и том же. В противном случае Полудница могла убить человека, отрезав ему серпом голову.

Ледяница, Снежана, Замора, Немоча – всё это також есть ипостаси Мары, кои мыслятся Её дочерьми. И все они связаны, как явствует из имён их, с Зимой, Смертью либо болезнями. Ипостасью либо дочерью Мары (или же - Самой Марой, что, в какой то мере, одно и тоже) является Дева-Обида с лебедиными крылами (о связи птицы лебедя и Мары – далее), о коей в «Слове о Полку Игореве» сказано: «*Въстала Обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дъвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синъм море у Дону...*». Також надобно указать, что само слово «Обида» у древних славян являлось синонимом слова «Смерть», ибо вдовы у Предков наших именовались «*обидными жёнами*», сироты – «*обидными детушками*», отмщение за убийство кого-либо из близких именуется – «*мечь за обиду*». Младшей сестрою-близнецом Девы-Обиды мыслится Мста – покровительствующая мести (коя нередко несёт за собой Смерть). Слугами, дочерьми либо иными ипостасями (что також, по сути, одно и тоже) Мары являются Девы Печали и Скорби – Карна и Желя, кои летают над Землёй в годы великих бедствий. Ведающие – ведают, что Карна летает над полями битв, клича мёртвых («*за нимъ кликну Карна...*» в «Слове о Полку Игореве»), а Желя – есть, прежде всего, вестница Смерти, коя извещает о сородичах, вдалеке от дома сгибнувших, а також является олицетворением великой скорби (отсюда – «*желения*», т. е. ритуальный плач по умершим, «*жальники*» - поля погребений, кладбища). Сыном Мары, и в какой то мере, Её мужским Ликом является Морок (или – Мор) – покровительствующий болезням и, наипаче другого – обману (Мудрые же ведают, что Морок лишь проверяет идущих Путём Прави. И человеку, в решениях твёрдому, во слове и деле правому не пристало Чар Морока бояться). И отсюда такие слова, как «*МОРочить*», «*обМОРочить*» (обмануть), «*обоМАРот*» (обманщик) и т.д.

Посему же и клятвы, приносимые Нощью, свершаются строго при наличии мощного оберега, ежели не клянутся Именем Самой Марены, либо Именем Чернобога или Велеса.

Ведомы были Предкам нашим и низшие ипостаси Мары (Её «младшие» слуги) – духи болезней и разрушения, также и нарекаемые – «мары» (либо – «хмары», «марни»), более всего бывшие известными на территории нынешней Беларуси и Украины. Потому в оных местах досель говорят: «Як хмара на нас испала!» в том смысле, что пришла беда либо болезнь. Иногда мары называются конкретно по именам, олицетворяющим какой-либо недуг. Вот некоторые из оных – Ледея (или же Знобея) та, кто насыляет озноб, Огня – жар насылающая, Грудица – посылает кашель и хрипоту, Корчя – ломоту в суставах (корчи) насыляет. Саму Морену, как предводительницу мар в этом случае называют Моровой Девой (то бишь Девой болезни). Потому донныне в народе живы предания о Деве во всём белом с распущенными чёрными волосами, коя в полночь отворяет окно в избу и начинает махать красным платком, насылая на хозяев болезни и недуги. Западные славяне также знают поверья о Моровой Деве, которая ночами в белых одеждах объезжает города и веси на колеснице. Остановившись пред каким либо домом, она машет платком и спрашивает: «Что делаете?». Ежели ей отвечают «Богов Славим!», она никого не тронув, едет дальше. Если же ей отвечают «Спим!», она, насылая смертельную болезнь, речёт: «Ну, тогда *СПИТЕ* себе и дальше!» Сербы хранят предание о трёх сестрах – «Кугах» или «Моровых Жёнах», которые являются «из-за моря» одетые в белые одежды и приносят болезни.

Интересно заметить, что славянским *марам* подобны Маруты из индийских Ведических текстов, кои также несут Смерть и разрушение всему живому. Подобны Мару и кельтская Божиня Морриган, покровительствующая войне, и скандинавская Хель, Нижнего Мира Волостительница. Однако интересен тот факт, что наряду с Хель скандинавский фольклор сохранил также и поверья о *марах* как таковых, представления о коих абсолютно соответствуют славянским: «*Мара (...) принадлежит к тому же семейству, что и оборотни. Внешне она напоминает прекрасную женщину, но на деле относится к самым вредоносным троллям. Она проникает сквозь запертые двери и нападает на спящих, садится на них и ужасно мучает. О людях, которых посетила такая ночная гостья, говорят, что на них ездила мара, и часто они задыхаются почти насмерть. (...) В Теллемарке её называет «муро», и там, как и в других местах, существует множество способов избавиться от неё. Один из самых действенных – обернуть нож одеждой и предписанным образом трижды обвести вокруг тела, повторяя при этом особый*

*стихотворный заговор*. (Датская фольклорная традиция и суеверия датчан. // Скандинавская мифология. СПб., 2004).

Есть упоминание о духе, зовущемся «мара» и в «Саге об Инглингах»:

*Ведьма волибой  
Сгубила Ванланди,  
К брату Вили  
Его отправила,  
Когда во тьме  
Отродье троллей  
Затопало  
Даятеля злата.  
Пеплом стал*

**У откоса Скуты**

*Мудрый князь,  
Замученный марой...*

(«Сага об Инглингах». Пер. М.И. Стеблин-Каменский)

У балтов представления о Маре також разделились на две части – это и Мать Велей – Хозяйка Мира Мёртвых, одетая во всё белое, и, собственно, сама Мара (чьей ипостасью считалась белая курица либо змея):

*Я видела Мать Велей, проходящую через ворота:*

*Покрыта белым покрывалом,  
Песчаные туфли на ногах...*

И поистине, не Мару ли, Зимы Хозяйку, заново осмыслил Г. Х. Андерсен в своей сказке «Снежная Королева»?...

Однако же, не смотря на свою столь губительную сущность, Образ Марены многолик и притягателен, как многолико и притягательно всё Неведомое, находящееся ЗА пределом понимания человеческого разума в его обыденном состоянии. Такова Смерть – сущность

Нави – того, что есть и Начало, и Конец Бытия, того, откуда Всё приходит, и того, куда Всё уходит...

### 3) МАРА - ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ

Символ и Птица Мары, тако мыслю – Белая Лебедь, как сие не странно ныне для иных. О сём же надобно сказать подробнее: всем ведомы *кикиМОРы* – существа, живущие в болотах и топях непролазных, в лесах неведомых. Також известно, что само слово «кикимора» – составное (из двух слов – «кика» и «мора»). У славян «кика» – женский рогатый головной убор. Однако же с эллинского слово «кикн» переводится не иначе, как лебедь. Потому не исключено, что Предки наши сохранили сей архаичный корень со времени Арийского (Индоевропейского) единства. Другой вариант – племена Антов (одни из прародителей древнейших славян), возможно, заимствовали это слово непосредственно у греков, проживающих на территории современного Крыма и Северного Причерноморья, с коими они долгое время жили бок о бок, попеременно то торгуя, то воюя. Из сего и получается – что Кики-Мора – есть, буквально, Лебедь Мары. Також сие подтверждаемо и другими древними свидетельствами. Взять, к примеру, былины, а именно – былину о Михайле Потыке – в ней також присутствует Марья Лебедь Белая.

*Тут пошла ведь славушка великая  
Как есть-то Марья да Лебедь Белая,  
Лебёдушка там белая, дочь царская,  
А царская там дочка мудрёная,  
Мудрёная она дочка, бессмертная...*

Присутствует она и в других былинах, таких как: «Иван Горденович», «Добрыня и Маринка» и прочих. И во всех она нарекается именно таковы эпитетом – Лебедь Белая. О том, что поздние имена Марья, Маринка и т. д. являются переименованными от имени Тёмной Божини – Марены, вестимо всем, потому и говорить о том не стоит. Також в былине сей сказывается, что Марья Лебедь Белая – дочь царя Вахрамея Вахрамеевича, кой царствует там, где *Леса Дремучие*, там, где *Грязи Чёрные*. Что сие за Царство, как не Навь? Також лебеди вообще – в памяти народной являются птицами, связанными с



Чёрным Лесом, койй також есть олицетворение Нави, всего Неведомого непосредственно во Яви. Олицетворение Нави ещё и Синее Море (что можно понять уже единственно из самого слова «море», созвучного с «Мара»). Именно на «сине море» летал Чёрный Ворон в былине «С каких пор перевелись богатыри на Святой Руси» за Живой и Мёртвой Водой, дабы оживить Добрыню. Сине Море и Леса Дремучие – выражения в сём случае образные – осмысление Нави как Потенциала, хранящего в себе как начала Жизни, так и Смерти (Живая и Мёртвая Вода), всё Неведомое и Таинственное. Да и Дева-Обида, о коей уже было сказано, плещет именно *ЛЕБЕДИНЫМИ* крылами, и именно на *СИНЕМ МОРЕ* у Дона. Символ сестры Обиды - Мсты – птица лебедь. Також можно предположить, что и Желя с Карной летают именно на лебединых крыльях.

Далее: Сама Мара представляется непременно красивою женщиной в белых одеждах. Потому именно белый цвет – цвет Мары. Нижний Мир – Царство Морены связан со стихией Воды – известны многочисленные народные предания о том, что русалки («вилы», «самодивы») есть ни что иное, как Духи утопленниц – в Полесье говорят так: *«Как утонет девушка, то уже русалка. Выходит в жите красоваться перед Купалой»* либо: *«Русалка – это девушка, которая утонитя от любви. Она на Русальной неделе и превращается в русалку, чтобы любимого увидеть»*. У южных же славян души утопленников именовались «муро». В целом же Вода в народных представлениях неразрывно связана с Духом Умерших. О том же пишут и исследователи Традиционной Славянской Культуры: *«Сколько я мог видеть оных (могил – прим. Ставр), все насыпаны по берегам рек, речек, озёр и даже по излучинам и изгибам оных. В полях, удалённых от воды, нигде не случилось мне заметить оных. (...) совершение похоронных обрядов не могло обойтись тогда без воды, которая по такому ж случаю была потребна в Доростоле Святославу Игоревичу и которая служит путём усопших в вечное обиталище, по мнению, сохранившемуся в разных странах славянских у простого народа»* (Ходаковский З. Отрывок из путешествия по России. Ладога. Новгород.//Русский исторический сборник. Т.3. КН.2.)

Вместе с тем, и Сама Мара зачастую мыслится плывущей в лодье по Синему Морю, либо по реке (Смородине, Забыть-Реке). Лебедь, как известно, также связана с Водой.

И не есть ли лебединый пух поэтическим осмыслением, ПОДОБИЕМ белому снегу, ниспадающему в Зимнюю пору на Землю?

В древнерусских Тёмных заговорах, употребляемых для обращения к Навьим Духам (Одна из граней Тёмной Волошбы, или, так называемое «вызывание мёртвых») также всегда присутствует Лебедь Белая. Такие действия обычно были связаны с нанесением вреда кому-либо, с порчею да насыланием прочих недугов. Предваряя Требу Мёртвым, речётся особый заговор:

*Лягу (...), стану (...)*

*Стану будити умерших:*

*Станьте, умершие,*

*Разбудите убитых!*

*Станьте, убитыи,*

*Разбудите усопших!*

*Станьте, усопшии,*

*Разбудите з древа навших!*

*Станьте, з древа навшии,*

*Разбудите заблудящих!*

*Станьте заблудящии,*

*Разбудите зверей подъемущих!*

*Станьте, звери подъемущии,*

*Разбудите безымянных!*

После того приносится особая Треба – Треба Навьям, с коей одновременно речётся просьба:

*Да яз к вам пришёл, русский человек,*

*А принёс к вам честной обед, русский поминок*

***Белую лебедь, а в белой лебеди** знатьбу от (имярек проклинаемого)*

*А вы по той знатьбе возьмите (имярек проклинаемого)*

*От которого яз вам принёс знатьбу и белую лебедь*

*Да возьмите себе ум и память*

*Не дайте ему в ноци спати,*

*Ни в день дела делати*

*Ни с людьми беседовати  
 Ни на соби платья носити  
 Держите вы (имярек проклинаемого)  
 Докулева яз к вам не буду  
 С обедом и белым лебедем;  
 А от меня к вам **белая лебедь** за службу ...*

Либо:

*Прости, благослови земли у тебя взять,  
 А от меня к тебе гостинцы **белая лебедь**...*

В оном случае следует сказать об одном из функциональных назначений такового действия, как принесение Требы вообще.

Ведаем, что каждый Лик Всебожья Родова, сиречь каждый из Богов Родных имеет своё «звериное» проявление, Звериную Ипостась (учёные мужи нарекают сие «зооморфным обликом»). Потому принесение в Требу не чего либо, но конкретно Жертвенного Животного стоит расценивать не иначе, как факт отправления животного к своему Вышнему Проявлению, сиречь – к кому либо из Богов Родных - с какой-либо просьбой или пожеланием от лица Требу оную приносящего. Таковое в точности действие мы и видим в рассматриваемом случае с принесением в Требу белой лебеди.

Рекут Мудрые: «подобное к подобному». Треба Навьим Духам – Лебедь Белая, «подобная» Силам Нави, «подобная» Навьей Царевне.

К вышеозначенному следует добавить, что Сама Смерть (Мара) зачастую мыслилась среди наших Предков птицею, о чём говорят древнерусские причитания:

*Видно налетела скорая смеретушка,  
 Скоролетною птицынькой,  
 Залетела в хоромное строеньице,  
 Скрытно садилась на круто-складно на зголовьице,  
 И впотай ведь взяла душу с белых грудей...*

Из всего этого вывод, что Вещая Птица Мары – именно белая лебедь, следует сам собой.

И летит над Землёю Зимней порою Лебедь Белая – Царица Зимняя, и ронит с Крылов Своих пух лебяжий – снег белый, и укрывает пуховым покрывалом своим Тело Земли Матери.

Напоследок добавим, что в данном контексте выражение «*Лебединая Песнь*» приобретает прямое значение – «Песнь Мары», Песнь Смерти.

Тако Предки ведали, также и мы ведаем!

#### 4) ДНИ ЧЕСТВОВАНИЯ МАРЫ В ГОДОВОМ КОЛО

Изначальная Народная Традиция, несмотря на толщу поздних христианских напластований, донесла до нас дни в Годовом Коло, так или иначе связанные с Образом Морены и с Её Обрядовым Почитанием.

Анализ многочисленных, хотя и разрозненных данных, связанных с рассматриваемым вопросом позволяет сделать вывод, что весь период проявления Действа Воли Мары в Яви (Удел Кологодный) делится на три этапа (*и в том – его сходство с чествованиями Ярилы, також делящимися на три этапа. О том – см. наше издание «Ярило» – прим. Ставр*).

Начинается весь цикл чествования Мары днём, название коего хорошо сохранилось в таком христианизированном варианте, как «*Матрона Зимняя*». Сей день является встречей Зимы и проводится в первой половине месяца груденя (ноября). Празднество, к оному приуроченное, знаменует собой приход Мары в Явь в Образе Зимней Хозяйки, несущей вместе с Собой вьюги да метели, хлады да морозы. Несмотря на то, что в христианском календаре дата сего дня дана достаточно точно (ок. 9 груденя-ноября), отмечать сей праздник следует, смотря по Природе – бо кто, как не Она – Сама Мара-Царевна, в данном случае являя собой одно из Явных (Явленных в Самой Природе) Проявлений Воли Всебожия Родова, наиболее точно укажет, в какой из дней о сию пору Её же приход чествовать следует? Добавим лишь, что обязательное условие для праздника, чествующего приход Марены (Зимы) – наличие выпавшего снега. Сей же день являет собою момент Перелома, момент, егда Зима (Мара) полностью вступает в свои права, потому и рекут Мудрые, что се есть время, в кое повёртывается Коло Года.

Мыслится же Мара в сию пору прекрасной Снежной Девой – Юною Зимой (*подобно тому, как Весна в надлежащее время мыслится Лелей – також юною девой.* – прим. Ставр), только начинающей бережно укутывать Землю снежным одеялом.

Следующий день, хотя и не есть праздник, посвящённый Маре, но и он так или иначе оказывается связанным с Образом Марены, а вернее – с Её Явными проявлениями.

День сей зовётся Громница, числом приходится на 2 лютеня-февраля и, по народным повериям, является днём, в кой первый раз Зима с Летом встречаются. Как гласят легенды, в сей день Перун борется с Марой и Её свитой – Силами Зимы. Потому именно в эту пору можно единственный раз за всю Зиму услышать Перунов Гром и увидеть Молоню. Рекут Мудрые – «всеми свой срок», потому Перуновой Силы оказывается недостаточно для того, чтобы одолеть Мару...

Однако, как о том ведаем, в сию пору Мара из юной девы превращается в зрелую женщину.

Ещё один день, связанный с Марою також являет собой момент Перелома, а именно: по народным повериям, сия пора является временем, когда Зима начинает уступать Весне, а Мара превращается из прекрасной женщины в безобразную старуху. Оный день отображён в народном календаре 16 лютеня и носит христианское название «*Мартемьяна-Кикимора*» Заметим, что день сей отмечается аккурат после дня Сивого Яра – Велесова Дня (11 лютеня – февраля), в который, по поверьям, «*Скотий Бог с Зимы Рог сшибает*» (*Зима же в день Сивого Яра мыслится, вероятно, не столь Марою, сколько МУЖСКИМ своим проявлением – Сивером, Морозом либо Велесом Старым, с коим борется Велес Молодой – Ярый Весенний Бог. Подробнее о том – также см. наше издание «Ярило» - прим. Ставр*).

Самый же хорошо сохранившийся, а також наиболее яркий и значимый из дней, связанных с Марой – Комоедицы (заключительный день Масленичной Недели) приходящийся примерно на период с 23 по 25 березозола-марта. Сей праздник, являет собой ни что иное, как проводы Зимы и встречу Весны. Сам факт символических проводов отображён в приношении на Огонь обрядового чучела. Несмотря на различие наименования оног чучела в разных концах Славянских земель, а именно таковых как:

«Зима», «Смерть», «Smrtka», «Масленица», «Киселица» и, собственно: «Morena», «Мармурена», «Маржана», во всех случаях оно изображает именно Мару, Хозяйку и одновременно Олицетворение Зимы. По народным представлениям, Зима в эти дни «умирает», дабы освободить место Весне. О том же и поётся в западнославянских Обрядовых песнях, приуроченных к этому празднику:

*Nesem, nesem Moranu*

Либо:

*Morena, Morena,  
Za kohos umrela?*

Интересно, что в том же самом Обряде, известном у Западных славян, наряду с женским олицетворением Зимы (Маржаной) выносили ещё и мужское чучело – Маржака (Морока? Мороза?), кой также сжигался. А на севере Руси, и впоследствии в Сибири на Масляницу появлялся «старик», обряженный в мохнатую шубу, увешанную зайцами и воронами и из особого лука стрелял в людей снежными комьями. Рядом же с ним шла «старуха». И не является ли сей «старик» отображением Велеса-Мороза, Велеса Зимнего?

Перед тем, как предать чучело Мары Огню, его торжественно возят на санях в составе специально по такому случаю устраиваемого Обрядового поезда. Иногда в рамках Масленичных торжеств устраивалось Обрядовое «катание» – все сани, задействованные в Обрядовом поезде, во главе с «Санями Мары» по несколько раз скатывались с высоких гор (також интересно провести параллель сего действия с заключительным днём Ярильских празднеств – Купалою, когда творятся символические «похороны» Ярилы и когда с гор скатывались не сани, а горящие колёса, призванные символизировать уходящее Весеннее Солнце. Сани же в нашем случае, как видим, символизируют уходящую Зиму – прим. Ставр ) Иногда на тех же санях устанавливался длинный шест со сделанным из соломы кругом – символом Солнца Красного, на коем и крепилось чучело Мары. «Катание» сопровождалось особыми песнями, некоторые из коих дошли до наших дней, хотя и в безусловно видоизменённом виде:

*Масленая каталиха, ой,  
 Масленая мы на горку, ой,  
 Мы на горку потихоньку, ой,  
 Потихоньку, помаленьку, ой,  
 Масленку прокатали, ой...*

После «катания» все, участвующие в празднике направлялись к приготовленному загодя месту, на коем и происходило Обрядовое сожжение чучела Мары, сопровождаемое надлежащими песнями, воспевающими приход Весны.

А.Н. Афанасьев, известный собиратель и исследователь фольклора и народных обычаев в одной из своих работ так пишет о Масленице: *«У славян существует старинный обычай: встречая весну в марте месяце, совершать изгнание Смерти и Зимы. Они выносят из деревни соломенное чучело, изображающее Смерть, топят его в реке или предают сожжению, а пепел бросают в воду; ибо Зима гибнет под жгучими лучами весеннего солнца, в быстрых потоках растопленных ими снегов (...). В Малороссии при встрече Весны носят по улицам и полям чучело Мары (Морены), одетое в женское платье, и поют весенние песни; потом ставят это чучело на возвышенном месте и зажигают его – пока оно горит, поселяне пляшут и закликают обычными причитаниями Весну. В великорусских губерниях торжество Живы и гибель Мораны чествуются возжжением праздничных огней на масленицу».*

*«Иногда куклу наряжают в белую сорочку (= саван), дают ей в одну руку веник (= знамение зимних вьюг), а в другую – серп, с которым обыкновенно и представлялась нашим предкам Морана, как богиня, пожинающая всё живое в сем мире...»* (Афанасьев А.Н. Народные праздники//Древо Жизни. М., 1983).

Сожжению же чучела Мары обязательно предшествует взятие добрыми молодцами Снежной Крепости, символизирующей Чертог Зимы – Град Мары и Чернобога, Зимних Властителей Яви, кой обороняется женской половиной участвующих в празднике. Обрядовое разделение на штурмующих мужчин и обороняющихся женщин видится нам отображением мифологического представления о поединке Светлых Богов с Силами Зимы-Мары.



К вышеуказанному добавим, что в некоторых областях Руси имело место быть не сожжение чучела Мары, а его потопление в реке.

Неотъемлемой частью Масленичных обрядовых торжеств являются блины – праздничное кушанье, сам процесс приготовления коих представляет собою самое настоящее обрядово-мистериальное действие, самое настоящее Таинство. И в процессе оном наглядно видна очевидная связь самого факта приготовления блинов не токмо с Солнцем (бо сами блины своею формой напоминают Трисветлый Щит Дажьбогов), но и с Марой.

1) Опару готовить выходят либо ночью, либо вечером, когда зайдёт Солнце (Ночь и вообще тёмное время суток – время Мары).

2) Опару готовят на речке, на колодце, либо на озере и только тогда, когда появятся звёзды (Нощное Небо и Вода також находятся в ведении Мары).

3) Приготовление первой опары держится в тайне не токмо от посторонних, но и от домашних.

4) Наконец, когда всё принесено в дом, опара ставится так, чтобы лунный свет попадал на неё (о Светиле Мары – Луне даже упоминать не стоит). После чего следует обращение к Луне (Месяцу) взглянуть в оконце и *«подуть на опару»*.

*«Как наверху, так и внизу»* – потому предположим, что приготовление блинов именно Нощью либо в тёмное время суток и последующее Обрядовое поедание их днём является своеобразным осмыслением Солнечного цикла в Природе, его Земным отображением – Новое Солнце, рождённое Зимой, на Коляду (Зима – Нощь Кологода), во время безраздельного господства Мары в Яви Поднебесной, також обретает свою Силу Весною (Утро Кологода) и Летом (День Кологода).

Когда же блины готовы, первый блин кладут на слуховое оконце в избе – на помин Предкам либо на пень в лесу. При сём рекут: *«Честны Деды, вот для вашей души блинок!»*

Также в связи с Масленичными торжествами бытовал обычай в Обрядовом Огне жечь старую ветошь, являющую собою символ всего отжившего, всего ненужного, кое Мара должна забрать с собой во Ино: *«Ещё загодя ребяташики, девушки и парни несут за околицу старые плети, испорченные бочки, ненужные дровни и проч. И складывают (...) огромный костёр. К этому костру направляется печальная процессия (...). У костра*

*«масляницу» ссаживают с саней и станowiąт на снег (...). Парни зажигают «сударыню-масляницу».* (Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903)

Таковы Моренины Дни в Кологоде Все-Боговом, истую Волю Родных Богов нам являющем. Из всего вышеозначенного видно, что Удел Мары Кологодный схож с Уделом Ярилиным – подобно Яриле, Маря також приходит молодой Снежной Девой, но не Ярь Она в Явь несёт, но Марь, не пробуждает Природу Явную, но усыпляет, не росою Земь покрывает, но инеем белым – цвета одежд своих. И також, подобно Яриле, во срок свой уходит из Яви старой старухой. И недаром мы указали на то, ибо тако Самим Родом Все-Богом Все-Держителем от веку положено, что завсегда Ярь и Марь друг друга сменяют – и приходит на смену Марю Младой Ярило, и вершится Великое Коловращение. От веку и до веку!

Тако Предки ведали, також и мы ныне ведаем!

## 5) МАРА И ВЕЛЕС

Образ Мары близок Образу Велеса. Бо Велес также связан со Смертию, что бы там иные не говорили ныне. Предки наши ведали Образ Велеса не токмо как Мудростью да достатком наделяющего, не токмо как Бога, живот всякий хранящего, но и как Водчего, в срок свой всяк живот во Ино провожающего, а також как Хранителя Вельих Лугов, на коих обитают души умерших людей. Этому являются свидетельством традиционные представления не только славян, но и других Арийских народов, родственных им, – например, литовское слово *weles* – души умерших, латышское *Wels* – Бог, покровитель мёртвых. У Западных славян об умерших говорили: *«Отправился за море к Велесу»*. Вспомним, что сербские предания хранят представление о трёх *«Моровых жёнах»*, прилетающих *«из-за Моря»*. О связи русалок с Нижним Миром и конкретно с Образом Мары уже говорилось. В этом контексте здесь добавим, что у хорватов есть предание о том, что на созвездии Плеяд (кое связано с Велесом и именуется також *«Волосожары»* либо *«Vlasice»*) живут семь вил, которые в Начале Времён (когда Волоты, Дети Велеса, устраивали Землю для последующего прихода людей) ходили по Земле, пели песни Волотам, водили хороводы. Потом же покинули Явий Мир и поселились на звёздах. В этом також, как мыслим, видна связь Мары и Велеса – создания, подвластные Марю

(вилы) и Дети Велеса вместе бытовали в Яви на Заре Времени. И кто знает, не туда ли, не на Волосожары ли вместе с вилами ушли могучие Волоты?...

Уборка урожая, жатва – эти действия, как ведаем, находятся под покровительством Велеса. Однако и Мара также связано с жатвою – как Полудница, появляющаяся на полях страдных во Время Перелома. К сему следует присовокупить тот факт, что сражения наши Предки также нередко сравнивали со сбором урожая – и тут уже Сама Мара мыслится Великой Жнейей, подрезающей Своим Серпом Нити Жизни сражающихся воев.

Велес покровительствует плодородию Земли, и Мара также с этим связана – *«дождь идёт с Луны»*.

Упомянем также и обычай помещать прах сожженных *«на путехъ»*, то есть на перекрестках. Как мыслим о том, деялось сие для того, чтобы Вещему Богу, Проводнику Душ Мёртвых, легче было собирать их да во Ино провожать (*подробнее о символическом значении перекрёстка см. ниже нашу работу «О Послесмертии»* – прим. Ставр). Мара также провожает (вернее, забирает) Души усопших во Ино. Наряду с этим и славянский Велес, и Мать Велей в представлении балтов – хранят Души Мёртвых.

## **6) ДРЕВНИЕ СКАЗЫ О МАРЕ**

Память Народная, Родовая, сохранила поистине великое множество сказов о Марене, начиная с былин и заканчивая волшебными сказками. По мере своей вспомним наиболее других значимые упоминания Тёмной Божини.

Самым известным из таковых сказов является, несомненно, сказ о том, како Морена от Дажьбога, мужа своего первого, ко Кощею во Навь ушла. С тех пор, ведомо нам, и стала Она Марой-Мореной, Смерти Володычицей. С тех пор и стало во Небе два Солнца – Щит Дажьбогов – Дневное Солнце, Солнце Живых, Солнце Яви; да Луна Хладная – Нощное (Колдовское) Солнце Мары. С тех пор и поделено Годовое Коло Сварожье на время царствия Светлых Богов (Лето Красное) и Богов Подземья (Зима Лютая). Сказ сей, вкратце, речёт тако: В лета давние, года древние была Мара супружницею Дажьбога Трисветлого. А долго ли жили они душа в душу, коротко ли – то ныне нам неведомо. Да

только случилось тако, что положил глаз на красавицу Марену Кощей, Царства Нижнего Володыка. Повстречал он её, и речёт – уходи, мол, ко мне, во Царство Нижнее, в Подземье. Будешь, речёт он ей, Хозяйкою там всевластной, Царевною моею. И ведают Мудрые, что поистине не Кощей Марене пред очи предстал, но Сам Чернобог – Тёмный Родов Лик в обличье Кощеевом ...

И ушла с Ним Марена во Царство Его, и погнался за Нею Дажьбог Сварожич. И сходились-съезжались с Кошеем они, и бились крепко. Но мог ли молодой Солнце-Князь совладать с Тем, Кто Лик Самого Рода Все-Сущего Вседержителя? И поверг Кощей наземь Дажьбога, и предложил Ему выбору – два пути. Первый путь – во Нави кончина безвестная. И второй путь – распятие на Мировом Древе, кое есть Ост Всемирья, в Подземье корнями уходящий, кроною Ирий достающий, стволом Явь пронзающий; дабы Кровь животворная Солнце-Князя питала Сущностей Навьих, Силу их умножая. И взамен того обещал Кощей отдать Щит Дажьбогов – Солнце Красное Светлым Богам, дабы не преклась Жизнь во Яви без него. Не во желал Дажьбог Явий Мир без Солнца оставлять, и выбрал Он путь второй. И висел Он на Древе том сроку – три дня. Кровь, стекавшая в Нижний Мир, окрасила Небо и Землю Нави цветом красным – рудяным. И садился на исходе третьего дня на Дуб тот Вран – Птица Вещая:

*На ту пору, на то времечко  
Налетала птица, Чёрный Вран  
Садился он, Вран, на Сырой Дуб  
Проязычил языком человеческим:  
«А не владеть-то Марой Мареною  
Царю Кощею Подземному,  
А владеть Дажьбогу Трисветлому!*

И захотел Кощей застрелить Врана Вещего за таковы слова. И подала Марена лук тугой ему, да калёну стрелу. И стрелял Кощей из лука того:

*Стрелил-то в Чёрна Ворона,  
Стрелил – не попал в его.  
Высоко-то стрела да поднималасе,*

*Да назад-то стрела да ворочаласе.  
Так эта стрела взад обратилася,  
Пала ему в буйну голову.*

Тако ведаем, что не умер Кощей от стрелы той, но ограничилось время пребывания его во Яви и в Миру Вышнем. Ибо нарушил Кощей поступком своим Лад Всемирья, и изменился Мир с тех пор. И сойдя с Дуба Мирового, рассёк Дажьбог мечём своим тело Марены за измену её. И чинили спор о сём Великие Боги, и порешили они, что половину Коло Сварожьего Марена с Чернобогом да с иными Богами Подземья царствовать во Яви будут, а остальную половину – Светлые Боги. И вылечил Вещий Бог раны кровавые Дажьбога, и залечил тело Мары и главу Кощя. И было восстановлен Лад Всемирья (Вселенское Равновесие). И воссияло вновь Солнце Красное, Явий Мир озаряя. И отковал тогда Сварог – Коваль Небесный, в честь союза Мары и Кощя (Чернобога) Второе Солнце, кое прозывается с той поры – Щит Мары, или Ношное Солнце Мары. Но, в отличие от Щита Дажьбогова, Дневного Солнца, Щит Мары может светить лишь ОТРАЖЁННЫМ Светом (хотя и обладает своей особой – колдовской Силой). Тако содеяно было Сварогом в память о былом супружестве Марены и Дажьбога, и в память об измене Марены. И правит Навью с тех пор Мара вместе с Чернобогом, и царит во Яви Зимую холодной. Ибо тако Род Все-Сущий от веку положил – в Ладу Всемирью быти.

Таков главный миф о Марене, Предками нашими осмысленный, сохранённый, да нам переданный. Все остальные упоминания Образа Марены в древних сказах и былинах есть, в большей или меньшей мере, другие варианты осмысления вышеупомянутого сюжета. Такова и былина о Михайле Потыке, относящаяся к значительно более поздним временам. Поэтому, а також по причине того, что содержание сей былины записывалось уже после официального крещения Руси, она содержит множественные христианские рудименты. Однако стержневая основа – неизменна, и легко просматривается за толщей поздних напластований. Содержание сей былины таково: Михайло Потык едет в «*корбы тёмные у грязи чёрной*» (опять таки – символы Нижнего Мира...), где встречает красавицу – Марью Лебедь Белую (о лебеди и её связи с Марой уже упомянуто выше). Марья – не токмо красавица, но и колдунья, и оборотница – она умеет оборачиваться то в птицу, то вновь в красну девицу. Михайло предлагает ей стать его женой, Марья соглашается, но с таковым

условием: ежели кто из супружников вдруг умирает, то второй також отправляется с ним вместе на Тот Свет:

*Который из нас впереди помрёт,  
А другому живому в гроб легчи.*

Михайло принимает сие условие и они женятся. Через некоторое время Михайло, по князьему наказу, уезжает за данью, и находясь в отлучке получает известие о смерти жены. Исполняя уговор, Михайло опускается вместе с конём своим, вместе с женою умершей в могилу (по другому – сходит в Иной Мир, в Навь). Дальнейшие события этой былины описываются в двух вариантах. Вариант первый: встречает Михайло там Змею Подземельную, и бьётся с нею, и по беждает её. И приносит Змея ему Живо й Во ды, и оживляет Михайло Водою той Марью. После чего они вдвоём восходят из Нави обратно во Явь. Второй вариант речёт тако: во Змею оборачивается сама Марья, и рубит Михайло её мечем своим, и також восходит во Явь, но уже один.

Несмотря на инвариантность второй части былины, основной стержень сюжета её неизменен (добавлен лишь дополнительный факт добычи будущей жены) – свадьба, посещение Нави (Иного Мира), в коем происходит сражение, после чего Герой возвращается в Наш Мир, в одних вариантах – вместе с женою, в других – в одиночку. Однако, что наипаче иного интересно, былина о Михайле Потыке содержит зело важное дополнение, а именно – сюжет ДОБЫВАНИЯ Михайлом жены не где-нибудь, а в Нави. Потому как в начале оной былины прямо сказано, что едет Михайло в «*корбы тёмные у грязи чёрной*» – что это, как не аллегорическое описание Нижнего Мира? Також другая былина, рекомая «Иван Горденович» (вариант – Иван Гоудинович) сказывает, что главный герой былины – Иван Горденович едет свататься в **Чернигов** к Маринке Лебеди Белой. И тут само название града – Чернигов указывает на присутствие Силы Тёмных Богов, Богов Подземья... Посему не шибко буду неправ, ежели предположу, что во всех вышеуказанных былинах речь идёт о добывании для себя жены Даждьбогом в Нави...

На сём месте остановимся и поразмыслим вот о чём: выходит ли так, что Мара изначально обитала в Нижнем Мире? Поистине, и да, и нет. Ибо, како мыслим, истая суть здесь в по очередном обладании женщиной то Богом Подземья (Кощей, Чернобог) то

Небесным Богом (Даждьбог). Потому и говорилось ранее, что Мара и Жива – суть два Лица Великой Матери, и поистине, Они две – суть ОДНО. Наряду с этим существует и древнейшее народное представление о супружестве Солнца (Даждьбога) и Луны (Мары) – о том говорит и присловье: *«Солнце – князь, Луна – княгиня»*.

В рамках же нашего слова мыслим так: во Нави пребывая, сия жена есть Мара и супружница Кощея – Чернобога, приходя во Явь Она же обращается в Живу, жену Даждьбога Трисветлого. И зачалось сие, како мыслю, со тех времён стародавних, егда Сварог отковал Нощное Солнце – Луну Хладную (*також добавим, что подобный миф известен не токмо Славянам, но и другим Арийским народам. К примеру, у шотландцев Кайлеах являет собой олицетворение Зимы, а Бригид – Лета. По одному варианту шотландской легенды Бригид освобождает некий отважный воин, после чего наступает Весна, по другим же – Кайлеах, омывшись в волшебном ручье, САМА ПРЕВРАЩАЕТСЯ в Бригид. У балтов також имеется подобное сказание о Божинях Крумине и Ниоле. Древние греки различали Артемиду в «Светлой» и «тёмной» ипостаси – Артемиду Эупракос («Процветающая») и Артемиду Лимнатис (букв. – «Болотная») – прим. Ставр*) В тех же самых былинах, ежели помыслить, можно найти и мотив добывания жены Кошеем. Оный видится в таковых сказах, как «Илья, Ермак и Калин-Царь», где Калин-Царь (он же – Кошей) идёт войною на Киев-град именно с целью обретения себе жены: *«...Калин-Царь хочет у вас поженится, от живого мужа жену отлучить. А стольную княгиню Опраксию...»*. Само имя – «КАЛИН-Царь» указывает на то, что пришёл он с ТОЙ Стороны, ИЗ-ЗА Калинова Моста...

Следующая былина с тем же сюжетом: «Потап Артамонович» - в оной роль Кощея исполняет *«Скурла-Царь, сын СМОРОДОВИЧ»*, койй також *«...хочет город попленить, князю голову срубить (...), а его княгиню да за себя взять»*.

По всему и выходит, что егда Даждьбог жену себе промышляет во Нави – Она Марою нарекается. Или же, как в былинах указывается – Марья Лебедь Белая, Маринка, и т.д. Когда же Коштный Бог на оную претендует – нарекается она Княгиною Опраксией (Апраксией, Опраксой), иже есть Жива. Ибо само имя Опраксия созвучно греческому «эупраксия», что значит «благо», «счастье», «процветание» и т.д. Не шибко неправ окажусь, ежели предположу, что замена исконных имён на эпитеты (*а такие имена, как «Калин-Царь», «Скурла-Царь», «Опраксия» и т.д. не более чем просто ЭПИТЕТЫ*), произошла вследствие того, что былины – это именно ИЗУСТНОЕ народное творчество. Все былины



были записаны лишь в период с 18 по 20 в.в. До того оные передавались устно из поколения в поколение, и естественным образом претерпевали многочисленные изменения. Добавим к сему факту, что в условиях господства на Руси христианства с его нетерпимостью ко всему народному (сиречь – Родноверческому) неудивительно, что именно исконные имена Древних Богов постепенно выветрились из контекста и были заменены на вышеозначенные эпитеты. Однакож первоначальный, истинный смысл всех подобных сказаний и ныне людьми сведущими вскрывается без особого труда. Надо лишь уметь УВИДЕТЬ то, что сокрыто пылью позднейших напластований, отделить изначальное, первородное Зерно, сокрытое в каждом Народном сказании.

Однако на прежнее вернёмся.

Тако соперничают и поныне в обладании женой Дажьбог с Кощеем. Тако и царит поныне Жена и того, и другого во Яви Поднебесной то в образе Живы, супружницы Дажьбоговой – и тогда Мир Жизнью наполняется, то в образе Мары, Кошеевой жены, Навьей Царевны – и засыпает тогда Природа Яви...

Сие есть, как мыслимо ведающими, образное описание Вращения Годового Круга. Где: свадьба и совместная жизнь Героя со женою своей – Весна и Лето, процесс нисхождения во Навь, в Мир Нижний – Осень (*непосредственно же похищение (завладение) Кощеем Живы/Мары происходит, как мыслим, на Купалу, во время Летнего Солнцеворота, когда Солнце на Зиму поворачивает* - прим. Ставр) сражение в оном, включая победу Героя над некими представителями Нижнего Мира – Зима со временем Солнцеворота (*происходящего в Святодень, именуемый Коляда, когда Солнце поворачивает на Лето* – прим. Ставр). И последующее возвращение Героя в Наш Мир (либо со женою, либо – без) – вновь Весна, весеннее обновление Мира (приход Живы) и пробуждение Природы.

Однако же, как бы сие не происходило, надобно заметить, что наряду с тем, что было анализировано во всех вышеприведённых сказах, Мара обладает ещё и таковым качеством, как оборотничество (окрута), то есть превращение во всяко-разных птиц да зверей. Сие присутствует в былине «Добрыня и Маринка», где Добрыня влюбляется в колдунью Маринку, коя затем оборачивает его в тура. Спасительницей Добрыни здесь выступает его мать – волшебница, коя грозит оборотить Маринку «сучкой – волочайкой», и та отступается.

И понимает она не токмо самолично в оных перекидываться, но и других оборачивать. Краса женская – також есть непрменный атрибут Мары, причём во всех Её ипостасях – и в Верхнем, и в Нижнем проявлении, и в образе «колдуньи Маринки», и в образе «княгини Опраксии», ибо ВСЕ герои оных сказов, так или иначе, а влюбляются в неё без памяти. Но любовь Мары – любовь самой Смерти – для всех героев заканчивается посещением Нижнего Мира (в самом широком смысле), хотя и с последующим возрождением во Яви. Се есть, поистине, Коловорот Сил, череда Жизни и Смерти. Лад Всемирья...

В довершение темы древних сказов о Марене надобно вспомнить також содержание сказок под названиями «Свет-Луна» и «Царевна-лягушка», кои, не смотря на явную развлекательность (а также десакрализацию смысла) сохранили всё тот же основной стержень, кой присутствует в былинах. Обе сии сказки вельми похожи промеж собой, однако, как мыслю, «Свет-Луна» по всему выходит древнее. Содержание таково: как водится – три сына у царя, пришел срок им жён себе искать, далее – стрельба из лука. Стрела первого сына – на боярский двор пала, второго стрела – на купеческий; ну а третьего (Ивана-царевича), как водится, на болото. Обратим внимание: болото есть ни что иное, как аллегорическое отображение Нижнего Мира (Нави). То бишь, как и в случае с былинами, речь идёт о добывании жены именно ТАМ, в Нижнем Мире. Далее: на болоте находит Иван Царевич старуху (в сказке «Свет-Луна»), либо лягушку («Царевна-лягушка»), коя обещает *ИЗМЕНИТСЯ* после свадьбы. Что, в общем-то, и происходит в дальнейшем – старуха (либо лягушка) пребывая женой Ивана-царевича каждую ночь (либо день) оборачивается прекрасной девой и умелой хозяйкой – и рубахи на диво лепые шьёт, и ковры ткёт, и караваи печёт! Всё это находится в явной противоположности с нелицеприятным образом старухи (либо лягушки) – и в сём наглядно отображён мотив **ОБРАЩЕНИЯ** Мары (Хозяйки Смерти) в Живу (Хозяйку Жизни). Дальнейшее повествование речёт, что Иван-царевич, не дождавшись срока, после коего жена его навсегда красной девицей останется, сжигает либо шкуру лягушачью (в «Царевне-лягушке»), либо перстень, снимая который жена его из старухи в красну деву обращается. И исчезает сразу после сего жена его, наказывая искать её «*в тридевятом царстве*». Далее следует описание поисков жены, помощниками в чём Ивану-царевичу выступают Баба Яга и некий Старик (в сказке «Свет-Луна»), который накормил Ивана-царевича богатырской пищей, и помог перебраться на лодке через «*Бурно Море*» (что это, как не

аллегорическое описание Реки Смородины, Забыть-Реки, Границы Миров?). Иными словами, Ивану-царевичу оказано вспоможение в нисхождении в Нижний Мир. Старик же тот, ведомо нам, Сам Велес – Страж Перехода, Страж Границы меж Мирами. Там, во Нави, Иван-царевич побеждает некое злобное существо и освобождает свою жену, а також всех других пленников и возвращается в Явь. Всё в соответствии с рассмотренной до этого схемой – нахождение женщины то в Нижнем Мире, то в Яви, то в образе Старухи (лягушки), то в образе Красной Девы соответствует Смене Сезонов в Годовом Коло.

И сколько ещё таковых же сюжетов сокрыто в былинах и сказках за толщею позднейших напластований? Боги ведают...

## 7) ДОВЕРШЕНИЕ

В довершение сего Сказа надлежит упомянуть о белом цвете, как о цвете Перехода. Особо скажем, что в данном случае непременно стоит различать понятия «Светлый» и «Белый». О том же, что именно белый цвет может являться цветом *изменения состояния*, цветом Перехода чего-либо из одного статуса в другой, имеется масса прямых указаний.

Многочисленные источники свидетельствуют, что у славян, а також и у балтов белый цвет считался связанным с Миром *Велей* – с Навью.

На Краду погребальную умерший воскладывается непременно облачённым в белые одежды. Перед битвой славянские вои всегда одевали под кольчугу чистую белую рубаху – на случай Смерти. Стол для Поминальной Стравы непременно накрывался белыми рушниками без обережных узоров.

Души мёртвых, Вели, по балтским преданиям появляются в виде белых фигур:

*Шёл снег, мело, ехали белые воины*

*Это не воины были, это были душечки парней...*

Умирая же человек совершает ни что иное, как *изменение состояния*, переходя из одной Грани Все-Бытия в Иную – из Этого Мира – в Тот. Також белый цвет сопровождает человека и при рождении, иже також есть *изменение состояния*, переход «оттуда» - «сюда», из Того Мира – в Этот.

Как было показано выше, Мара у многих Арийских народов мыслится непременно облачённой в белые одежды, також и Священная Птица Мары – Белая Лебедь.

Вилы (русалки) зрелись нашими Предками також завсегда в белых одеждах. По чешским преданиям известно представление о том, что Дух умерших превращается в БЕЛЫХ кошек, зайцев, кур, коней и т.д.

Помимо славян и балтов, мы находим свидетельства связи белого цвета с *изменением состояния* и в других Арийских Традиционных Культурах. К примеру, в кельтских наречиях слово *bhel-* трактуется и как синоним русских слов «белый», «сверкать», и в значении умирания – к примеру, др.ирл. *at-bail* - «умирает», валл. *aballu* – «разрушение», др.корн. *bal* – «чума», «смерть». С этим же, вероятно, связано и Имя Тёмного противника Луга – Балора (*Balor*). Праздник в календаре Древних Кельтов, означающий собой ПЕРЕХОД Годового Коло из своей «Тёмной» поры в «Светлую» именуется Бельтан (*Beltaine*).

Этих, а також многих других свидетельств вполне достаёт, чтобы расценивать белый цвет как цвет Перехода. По крайней мере, можно с полным основанием предположить, что оный БЫЛ таковым в период Арийской (Индоевропейской) общности. Чему и служит доказательством приведённое выше.

Особо скажем, что в оном случае надобно различать белый цвет как цвет Перехода и такое важнейшее философское понятие Славянского Родноверия, как Белый Свет. Бо Белый Свет, како Предки наши о том ведали, како и мы ныне ведаем, и есть весь Явий Мир, весь НАШ Мир. Но подробнее о том в другом месте речь поведём...

Возможно, что не всё в сказе этом чисто да гладко изложено, да токмо разве же осмыслишь до конца Её, Мару-Морену, Самую Смерть, будучи ЖИВЫМ? Разве узнаешь все Тайны Её, разве постигнешь всю СУТЬ Её?

Тако ведаю!

Писано Ставром в лето 4412 от  
 Основания Словенска Великого (2003 А. Д.)  
 3-го дня месяца Липеня.  
 Во Славу Мары-Лунницы!



*/Пересмотрено наново, дополнено и исправлено собственноручно  
в лето 4413 от О.С.Н. (2004 А. Д.)/*

© Родноверческая Община «РОДОСЛАВИЕ»

© Содружество Общин «ВЕЛЕСОВ КРУГ»